

ЯЗЫК . СЕМИОТИКА . КУЛЬТУРА

ТАРТУСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Ю. М. ЛОТМАН

ВНУТРИ МЫСЛЯЩИХ МИРОВ

ЧЕЛОВЕК—ТЕКСТ—СЕМИОСФЕРА—ИСТОРИЯ

«ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»

Москва 1999

ББК 71.0
Л 80

Лотман Ю. М.

Л 80 Внутри мыслящих миров. Человек — текст — семиосфера — история. — М.: «Языки русской культуры», 1999. — 464 с.

ISBN 5-7859-0006-8

Редактор Т. Д. Кузовкина

Многолетние исследования в области культурологии, литературоведения и истории привели Ю. М. Лотмана к необходимости поисков универсального научного метода. На основе анализа богатейшего историко-культурного материала в книге делается вывод о необходимости применения в гуманитарных исследованиях методов семиотики. Выход автора к понятию семиосферы дает возможность объединить различные области человеческих знаний в глобальное Знание о Человеке. Книга всемирно известного ученого предоставляет читателю возможность не только «следовать за мыслями великого человека», но и пытаться решить поставленные им вопросы, остающиеся открытыми и сегодня.

ББК 71.0+81

Except the Publishing House (fax: 095 246-20-20, E-mail: lrc@koshelev.msk.su) the Danish bookseller firm G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has an exclusive right on selling this book outside Russia.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

ISBN 5-7859-0006-8

© Ю. М. Лотман, 1996
© М. Л. Гаспаров. Приложение, 1996
© В. В. Иванов. Предисловие, 1996
© У. Эко. Приложение, 1996
© А. Д. Кошелев. Серия «Язык. Семиотика. Культура», 1995
© В. П. Коршунов. Оформление серии, 1995

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

ВЯЧ. ВС. ИВАНОВ. Семиосфера и историяVII

ОТ РЕДАКТОРА.....XV

ВВЕДЕНИЕ 1

Вводные замечания..... 1

После Соссюра 5

Часть первая

ТЕКСТ КАК СМЫСЛОПОРОЖДАЮЩЕЕ УСТРОЙСТВО

Три функции текста11

Автокоммуникация: «Я» и «Другой» как адресаты.....23

Риторика — механизм смыслопорождения.....46

Иконическая риторика74

Текст в процессе движения:

Автор — Аудитория, Замысел — Текст87

Символ — «ген сюжета» 115

Символ в системе культуры..... 146

Часть вторая

СЕМИОСФЕРА

Семиотическое пространство 163

Понятие границы..... 175

Механизмы диалога 193

Семиосфера и проблема сюжета 206

Символические пространства	239
1. О понятии географического пространства в русских средневековых текстах	239
2. Путешествие Улисса в «Божественной комедии» Данте	249
3. Дом в «Мастере и Маргарите»	264
4. Символика Петербурга	275
Некоторые итоги.....	296

Часть третья

ПАМЯТЬ КУЛЬТУРЫ. ИСТОРИЯ И СЕМИОТИКА

Проблема исторического факта	301
Исторические закономерности и структура текста	307
Альтернативный вариант: бесписьменная культура или культура до культуры?	344
О роли типологических символов в истории культуры ..	357
Возможна ли историческая наука и в чем ее функция в системе культуры?	380
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	386
ЛИТЕРАТУРА	387

УМБЕРТО ЭКО

Предисловие к английскому изданию	405
---	-----

М. Л. ГАСПАРОВ

Лотман и марксизм	415
-------------------------	-----

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ (Д. Э. Кузовкин)	427
--	-----

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ (Д. Э. Кузовкин)	438
---	-----

Kokkuvõte (M. Grishakova)	444
---------------------------------	-----

Вяч. Вс. Иванов

СЕМИОСФЕРА И ИСТОРИЯ

В предлагаемой вниманию читателей книге Юрий Михайлович Лотман приходит к тем идеям, которые будут его особенно волновать в последние годы жизни. Они касаются основных ключевых вопросов истории культуры вообще и русской культуры и литературы в частности.

Главной теоретической проблемой, занимавшей Лотмана в конце жизни, стал взрыв в культуре и истории и связанная с ним принципиальная непредсказуемость событий, за взрывом следующих. Лотман знал, что он пишет во взрывной момент истории русской и мировой культуры. Лотман спешит откликнуться на волновавшие его (как и нас всех) общественные перемены. Но вместе с тем весь этот ход мысли был подготовлен предшествовавшими многолетними раздумьями и занятиями историей русской культуры.

Введенное Лотманом различие между постепенной эволюцией и взрывами представляет собой современную форму тех споров вокруг разных моделей развития, которые начались еще в конце позапрошлого XVIII века и нашли свое продолжение в учении Дарвина и в выступлениях против него, в том числе в знаменитой книге Данилевского, известном труде Берга о ноосфере и последующих антидарвинистских работах. Сам Лотман имел в виду теорию геологических катастроф Кювье, когда говорил об изменениях значения понятия «революции» в связи с геологическими катастрофами. Замечу, что, как и поздние работы Лотмана, труды Кювье отмечены связью со временем, их породившем. Кювье отнюдь не был только кабинетным ученым, хотя его реакция на происходившие во Франции события полярно отличалась от рыцарской позиции Лотмана: согласно словарiku изменни-

ков, виденному мной в библиотеке одного из учителей Лотмана — Б. В. Томашевского, Кювье был едва ли не рекордсменом по числу своих своевременных переходов от одной политической веры к другой: в современных терминах мы бы сказали, что он — даже с опережением — всегда менялся вместе с генеральной линией. Но независимо от его личной склонности к компромиссам (быть может, продиктованным прежде всего желанием без помех продолжать свои научные занятия), Кювье в своей общенаучной концепции был сыном времени французской революции. Развитие мыслилось им прежде всего как смена эпох, отделяемых друг от друга катастрофами. В той конкретной области — геологии и палеонтологии, которая была сферой научных занятий Кювье, современная наука нашла совсем недавно, по-видимому, неопровержимые доказательства верности его модели. Длительные споры о причинах исчезновения динозавров завершились обнаружением следов метеорита, столкновение которого с Землей (в районе, близком к знаменитому Бермудскому треугольнику) полностью изменило экологические условия на Земле и привело к вымиранию большей части ее тогдашних обитателей. Накапливаются данные, позволяющие некоторым ученым предполагать, что аналогичная катастрофа имела место и еще несколько десятков миллионов лет спустя. Но во всяком случае, уже сейчас неоспоримо, что геологическая и биологическая эволюция на Земле не была только постепенной (если пользоваться терминологией работ Лотмана), но включала и взрывы, при этом с внутриземной точки зрения вполне непредсказуемые, так как они были связаны с вторжением космических объектов.

Поскольку Лотман в своих поздних работах возвращается к необходимости создания объединяющей теории, включающей наряду с историей общества и культуры и то, что в старину называли «естественной историей», стоит отметить, что взрыв входит в качестве основного события и во все современные космогонические и астрофизи-

ческие построения. Со взрыва (Big Bang) начинается история Вселенной. Согласно «антропному» (или «антропологическому» — *anthropic*) принципу, намеченному великим физиком Эренфестом еще в 1917 г., но получившему развитие лишь в последнее десятилетие, параметры Вселенной после Большого Взрыва были благоприятны для будущей эволюции, приведшей к появлению человека и его мозга; можно согласиться с идеей одной из недавних речей чешского президента писателя В. Гавела, который утверждает, что этот физический принцип должен войти составной частью в мировоззрение человека. Среди наиболее серьезных рассуждений на эти темы следует отметить три статьи академика А. Д. Сахарова, написанные им во время ссылки в Горьком и тогда же напечатанные П. Л. Капицей в «Журнале экспериментальной и теоретической физики». В них Сахаров обсуждает и гипотезу о циклическом развитии Вселенной (возвращаясь по существу к идее шведского физика Аррениуса), которая может возникать и гибнуть. Эту же циклическую модель Сахаров допускает и «для информационных процессов». Аналогия с ходом рассуждений Лотмана разительна: в своих последних работах Лотман настаивает на циклическом характере природных явлений, в отличие от линейного движения, осуществляющегося в истории культуры и вообще в человеческой истории. На необходимости синтеза физики и науки о человеке настаивает физик Андрей Линде в конце книги, посвященной инфляционной модели раннего развития Вселенной.

Поставленные в книге Лотмана проблемы в предшествующие десятилетия обсуждались гораздо больше в работах ученых-естественников, чем гуманитариев, которые за редкими исключениями не касались принципиальных вопросов диахронии (исключение составляют оказавшие влияние на становление взглядов Лотмана мысли формалистов, таких как Ю. Н. Тынянов, и особенно идеи Р. О. Якобсона, вслед за Бергом в свой пражский период и позднее

развивавшего концепцию телеологической модели «нотогенеза»). В шестидесятых и семидесятых годах не только на ученых, но и на писателей Запада (напомню эпиграф к книге Косиньского «Blinddate») произвела впечатление книга специалиста по молекулярной биологии Нобелевского лауреата Моно «Значение и необходимость» («Change et nécessité»). Для книги всего важнее оказалось знакомство Лотмана с трудами другого Нобелевского лауреата — Пригожина, вместе со своими сотрудниками осветившего природу взрывных процессов с точки зрения естественных наук; более строгую форму имеют работы французского математика Р. Тома, посвященные теории катастроф, в том числе и в ее применении к семиотике.

К восприятию идей Пригожина Лотман был подготовлен тем периодом, когда еще с начала шестидесятых годов развитие русской семиотики шло рука об руку с первыми опытами приложения теории информации к явлениям культуры. Хотя теория информации возникла, в основном, благодаря трудам американского инженера и математика Х. Шеннона, исследовавшего передачу сообщений по техническим каналам связи, круг ее применений оказался очень широким. Это было замечено сразу же одним из создателей теории — великим русским математиком А. П. Колмогоровым, с которым Лотман общался в те годы, когда тот начинал свои занятия русским стихом. В подходе Лотмана к взрывным процессам отчетливо ощущается его интерес к их информационной характеристике. Именно в этом Лотман оказывается особенно близок к Пригожину. На последней лекции, читанной Лотманом в Московском университете, он излагал общую схему взрыва в культуре. На вопрос о Пригожине он ответил, что считает его работы гениальными. Надо заметить, что концепции хаоса, существенные для Пригожина, стали в последнее время в центре внимания специалистов по математике и тех естественных наук, которые широко применяют аппарат странных аттракторов, фракталов и других новых